

«Этот юноша действительно сможет заботиться о моём сыне? С таким хрупким телосложением он вряд ли сможет даже поднять его!»

Он красив, но бесполезен. Позже я куплю сыну раба. Надеюсь, сыну понравится этот малыш, и он будет хорошо питаться и жить, чтобы я больше не беспокоился.

Пока У Ян ещё разглядывал Юэ Линя, вдруг У Гу заговорил:

— Вау, ты действительно блее песчаной земли! Ты такой маленький, почти такого же роста, как я! Мне двенадцать лет, а тебе?!

У Гу с улыбкой смотрел на лицо Юэ Линя. Жена брата такая красивая!

«Рост Юэ Линя на самом деле не был маленьким — метр семьдесят пять для современного человека вполне нормально. Но по сравнению с этими первобытными людьми он казался карликом. Взглянув на двенадцатилетнего У Гу, который был почти такого же роста, Юэ Линь утешил себя: они все физически развиты, но умственно отстали. Я — это концентрация всего лучшего!»

— Можно я потрогаю твою руку? Я слышал, что она мягче, чем мех лесной лисицы! Ты знаешь, что такое лесная лисица? Это животное, которое водится только у нас! Их мех такой приятный на ощупь!

Услышав слова У Гу, У Ян отвесил ему пощёчину:

— Заткнись!

У Гу прикрыл лицо рукой и опустил голову:

— Ненавижу отца!

У Ян почесал подбородок и после паузы произнёс:

— Ши Чи, верно? Ну... войди и встретись с У Чэнем! Теперь ты принадлежишь ему, и тебе нужно будет заботиться о нём. Я не буду скупиться, если что-то понадобится, приходи ко мне в хижину. Если будешь вести себя хорошо, я гарантирую, что никто не причинит тебе вреда!

Юэ Линь смотрел на мужчину, который был на голову выше его, и некоторое время молчал, прежде чем ответить:

— Да!

«Наконец-то я увижу У Чэня! Надеюсь, его рана не серьёзная! Пожалуйста, пусть не будет инфекции, пусть не будет инфекции!»

Открыв деревянную дверь, Юэ Линь не почувствовал запаха пота. Внутри хижины всё было просто: у входа стоял каменный табурет высотой в полметра, на котором могли поместиться два человека, а в глубине комнаты находилась квадратная каменная кровать, на которой лежал человек в неестественной позе.

Зажёг факел, висевший на стене, Юэ Линь подошёл к кровати.

— Ты Ши Чи?

У Чэнь при свете огня разглядел пришедшего и впервые за долгое время заговорил с кем-то.

Черты лица У Чэня были чёткими, как будто вырезанными из камня, он был очень привлекательным, с мужественными чертами. Но сейчас его лицо было бледным, и в свете огня он выглядел измождённым.

Юэ Линь хотел ответить «да», но потом передумал.

— Да...

При свете факела Юэ Линь наконец убедился, что конечности У Чэня действительно сломаны, но не критично! На теле также были раны, но их уже обработал Шаман Яньи, и они не были заражены, как у Ши Ши.

«Оказывается, племена, которые следят за гигиеной, и те, которые не следят, действительно отличаются...»

Юэ Линь присел на корточки, осторожно подняв факел одной рукой, и сказал У Чэню:

— Покажи мне свою руку, хорошо?

У Чэнь явно не хотел этого, его лицо исказилось, и он хмыкнул:

— Ты беспокоишься о моих ранах? Боишься, что я возьму тебя с собой в могилу, как раба? Я слышал, что вы, ремесленники, так говорите о нашем племени.

— Нет, ты ошибаешься. Я просто хочу осмотреть твои раны.

Юэ Линь игнорировал резкий взгляд мужчины, который не мог пошевелиться, и взял его левую руку.

У Чэнь вздрогнул от боли и издал тихий стон.

— Что ты делаешь?! Убирайтесь отсюда!

Юэ Линь не обращал внимания на сопротивление У Чэня и продолжил осмотр.

Тщательно осмотрев тело У Чэня, Юэ Линь чуть не заплакал от облегчения. Хорошо, что У Чэнь не принял лечение шамана!

«Это просто перелом, который можно вылечить, это не рак, не инсульт, не паралич! Каково это — потерять конечности из-за перелома? Это не просто стать инвалидом, это стать живым обрубком!»

— У Чэнь, ты знаешь, что это просто перелом! Ты можешь вылечиться, тебе не придётся всю жизнь лежать в постели, и тебе не нужно отрезать конечности!

Юэ Линь с энтузиазмом схватил У Чэня за плечи и повернул его лицо к себе.

У Чэнь увидел, как чёрные глаза юноши сверкают, глядя на него, и на его обычно холодном лице появилась лёгкая улыбка.

«Это выражение лица словно говорило, что он хочет его съесть?»

Раньше У Чэнь видел, как мужчины и женщины племени смотрят на него с подобным выражением, но с тех пор, как он получил тяжёлые ранения десять дней назад, и Зверь Дяо сломал ему конечности, те, кто раньше восхищался им, приходили навестить его, но все они смотрели на него с жалостью, утешали и уходили.

Но такие визиты быстро прекратились, особенно после того, как Шаман Яньи объявил, что он сможет выжить только потеряв конечности. Людей стало меньше, а потом они и вовсе перестали приходить, хотя он и не хотел их видеть.

Никто ещё не смотрел на него, лежащего в постели, с таким блеском в глазах, как этот юноша.

— Что ты сказал?

У Чэнь, погружённый в свои мысли, вдруг услышал слова юноши и попытался сесть, но боль от сломанных костей заставила его вздрогнуть. На лбу вздулись вены.

— Я говорю, что ты можешь вылечиться, это просто перелом... кости сломаны, но их можно срастить! Хорошо, что ты не принял лечение этого проклятого шамана! — радостно сказал Юэ Линь.

Убедившись, что у У Чэня всего лишь перелом, Юэ Линь наконец успокоился. Сейчас он был «Ши Чи», женой этого мужчины... или, скорее, заложником, присланным Племенем Ремесленников, что по сути мало отличалось от раба. В Племени Яньи рабы не имели прав.

«На самом деле, в большинстве племён рабы не имели прав. Каждый раб был из племени, исчезнувшего в Горном хребте Хуанцзи. Большинство рабов становились таковыми из-за войн между племенами, будь то борьба за землю или соляные рудники, или просто из-за конфликтов».

«Но в любом случае, проигравшие становились рабами, и для любого племени рабы были низшим классом, с которым можно было обращаться как угодно. Летом, весной и осенью они работали, а иногда их использовали как приманку для охоты на диких зверей. А зимой, когда еды не хватало, они часто становились «двуногими овцами»...»

Юэ Линь знал всё это благодаря Юань Хэхэ, который пришёл с ним. Юань Хэхэ и Му Хоу пришли следить за ним, но Юань Хэхэ был здесь как каменщик, присланный Ши Ши, чтобы присматривать за ним.

По пути Юань Хэхэ рассказал ему всё, что знал о Племени Яньи.

В отличие от других племён, Племя Яньи было самым большим в Горном хребте Хуанцзи, с самыми сильными мужчинами и наибольшим количеством воинов. Кроме того, их физические данные были высокими, и они жили ближе всего доисторическим зверям. Поэтому они охотились не на мелких травоядных, как Племя Ремесленников, а на настоящих хищников, таких как саблезубые тигры, и даже на мамонтов, если те проходили мимо.

«Я никогда не стану рабом, я буду свободным человеком».

— Ха-ха-ха...

У Чэнь вдруг засмеялся, и его улыбка была похожа на таяние снега.

— Ты понимаешь, что только что сказал? Ты осмелился оскорбить Шамана Яньи? Не боишься,

что я расскажу им, и они сожгут тебя на костре?

Сердце Юэ Линя ёкнуло. Он случайно допустил ошибку.

«Хотя он презирал шаманов и их мистификации, он забыл, как первобытные люди почитают своих шаманов! Каждый шаман в племени обладал абсолютной властью, потому что они могли лечить болезни, общаться с духами и были представителями Бога-Предка».

<http://bllate.org/book/16442/1490713>